

А. Г. Чехович

РЕМЕСЛЕННЫЕ ВОТИВЫ ДВУХ ЗОЛЬНИКОВ ГЛУБОКОЙ ПРИСТАНИ

Статья посвящена особому виду votивных находок ремесленного содержания, которые происходят из насыпей двух эсхар поселения Глубокая Пристань. Автором сделана попытка интерпретации их в контексте культового назначения этого памятника.

Ключевые слова: зольник, ремесленные votивы, культ.

Античные зольники являются особыми археологическими памятниками, интерпретация которых вызывает у исследователей немало споров. На сегодняшний день, в античной археологии устоялась интерпретация зольников, как памятников сакрального назначения.

Далее возникает вполне закономерный вопрос: по какому принципу должно происходить деление находок, найденных там, на «votивные» и «не votивные», и не несли ли на себе «не votивные» сакральной нагрузки? К первым, бесспорно относятся предметы, имеющие непосредственное отношение к области культа и ритуальным действиям: граффити с посвящениями божествам, терракотовые статуэтки и их фрагменты, керамические поделки в виде хлебцов, моделей зерен, свинцовые букрании, монеты, предметы вооружения, артефакты более древних культур, амулеты и т.д. Но обычно, находки такого типа составляют небольшой процент от числа всех найденных материалов зольника.

Наиболее массовыми по количеству материалами представлены фрагменты различных сосудов, среди которых по численности

первое место занимает амфорная тара. Такого рода находки в насыпи культового сооружения можно объяснить использованием сосудов в отправлении обряда подношения богам жертвенной пищи и питья, и совершения ритуальных возлияний, при которых использовалось вино, мед и оливковое масло. Эти обряды находят своё отражение в письменной античной традиции [Apollod. Bibl. IV, 24; Paus. III, 16; Eurip. Vakh. 437; Ovid. Her. II, 64; Hom. II. IX, 456; Hom. Od. XII, 324; Pinan. Vakh. IV, 22].

Небольшой, но весомой группой находок являются предметы, связанные с ремёслами и домашними промыслами. Это пряслица и грузила, точильные и растиральные камни, костяные и металлические изделия. Находки этих предметов связаны непосредственно с земледелием, рыболовством, ткачеством. Вопрос о роли которую они играли в культовых церемониях и причинах, по которым эти предметы приносились на святилище был впервые рассмотрен Н. В. Молевой на примере Китейского зольного святилища [Молева, 2004, С. 267], а позднее, автором данной статьи на материалах культового зольника античного поселения у с. Кошары на левом берегу Тилигульского лимана в Одесской области. Считать такие находки в святилище случайными неправомечно, так как они встречаются в слоях разных святилищ регулярно. Особенность таких находок в том, что все они - единичные в контексте того или иного археологического комплекса [Коцура, 2008, с. 73 - 75].

Сходную ситуацию можно наблюдать и на зольнике античного поселка Глубокая Пристань V – III вв. до н.э. у с. Софиевка, Белозер-

ского р-на, Херсонской области, входящего в хору Ольвии.

Формирование населением этого древнегреческого поселка священной территории с двумя зольными насыпями, видимо, было вызвано отсутствием храмового комплекса на территории этого памятника. Это, в целом, характерно для ряда поселений Ольвийской хоры, но с исключением того что в Глубокой Пристани две насыпи, а не одна.

Вертикальный разрез этих двух насыпей, сделанный в 1989 г. С.Б. Буйских [Буйских, 1989, с. 3] строго по центральной оси обеих насыпей длиной 54 м и шириной 2,5 м, показал, что составляющие их отложения имеют специфическую структуру. Она представляет собой чередующиеся прослойки золистого суглинка различных оттенков и разной степени плотности, золы, местами включающей в себя остатки древесного угля, пепла, а также перемещенного желтого материкового суглинка. Верхнюю часть насыпи покрывал черноземный гумусный слой. Нижняя часть насыпи покоилась на глинистых осадочных слоях, образовавшихся на дне оврагов, ложа которых впоследствии были использованы для создания насыпей. Следов каких либо каменных, сырцово-каменных либо глиняных конструкций исследователем не было обнаружено в насыпи. Была зафиксирована искусственный слоистый характер насыпи обеих возвышенностей, состоявших из золы и очажных сбросов, перемежавшихся прослойками обожженного щеня и глины.

Возвышенность № 1 округлая в плане, до раскопок имела высоту 1,5 – 2 м и размеры 15 x 18 м. Ее верхняя часть была нарушена шурфом или окопом раз мером 4 x 4 м. С южной стороны к подножию этой насыпи примыкало понижение, возможно ров, глубиной 1 м. В 22 м к юго-востоку от Возвышенности 1 располагалась Возвышенность № 2, она в плане имела овальную форму. Высота насыпи составляла 1,2 – 1,5 м, а раз мер 20 x 8-10 м. Между насыпями проходил «ров» длиной в 60 м и шириной от 15 до 30 м, который пересекал плато между двумя оврагами.

Исследования насыпей в 1989 г. показали, что обе они были сооружены на месте древних очагов, постепенно их заполняя до уровня древней дневной поверхности и от ее уровня выше. Таким образом небольшая мощность напластований с учетом очагов для Возвышенности № 1 составляла 3,8 – 4 м, а для Возвышенности № 2 достигала 2,8 – 3,2 м. [Буйских, 1989, с. 5 - 15].

Большое количество находок бутовых камней и сырцовых кирпичей в обеих насыпях, свидетельствует, вероятно, о присутствовавших там небольших загородках культового назначения, хотя их наличие и не было за-

фиксировано в ходе исследования насыпей С.Б. Буйских. Часто такого рода загородки служили в качестве импровизированных индивидуальных алтарей, что в целом характерно для культовых зольников античного времени. Наличие на камнях следов воздействия огня также косвенно указывает на вероятность такого их использования.

Вещественный материал зольников Глубокой Пристани многочислен и разнообразен: фрагменты многочисленных красноглиняных остродонных амфор, кухонной гончарной и лепной керамики, столовой сероглиняной и чернолаковой посуды, а также значительное число предметов, связанных с ремесленным производством и промыслами, как то всевозможные пряслица, оселки, грузила для ткацких станков, бронзовые наконечники стрел, костяные поделки, бусины и т.д. Большинство находок насыпей имело следы воздействия огня.

Находки предметов ткачества пряслиц и ткацких грузил в зольных насыпях Глубокой Пристани - явление хотя и не массовое, но частое. Встречаются отвесы – небольших размеров изделия, изготовленные из обломков амфор и днищ столовых гончарных сосудов, их вес слишком мал для использования при рыбной ловле, но подходит для использования в качестве отвеса в ткацком ремесле. К этой группе находок следует отнести и находки пряслиц. Это преимущественно лепные биконические серо- и красноглиняные пряслица, использовавшиеся при изготовлении нитей.

Находки ткацких грузил и пряслиц в такого рода святилище можно истолковать как предпочтительно женские приношения, поскольку на протяжении всего античного периода ткачество и рукоделие являлось типично женским домашним ремеслом, присущим всем слоям населения, а само умение ткать вызывало уважение и почитание в обществе. С ткачеством была связана Афина, сама блестяще владеющая искусством прядения и подарившая его людям. Помимо бытовых и ремесленных качеств, прядение и ткачество обладало и сакральным смыслом. Предметы, связанные с прядением и ткачеством, усиливали процесс преобразования жертвы, перехода её в другой мир и иное качество [Молева, 2004, с. 264]. Иную функцию несли глиняные пряслица найденные в погребениях, где они могли быть принадлежностью погребального инвентаря и мужских захоронений и соответственно связаны с хтоническими культурами. Именно с нитью в античной мифологической традиции ассоциировалась человеческая жизнь, и богини судьбы Мойры. От них зависели рождение жизнь и смерть каждого смертного и каждого бога, даже Зевс не мог изменить их решение. Мойра Клофо (Ткачи-

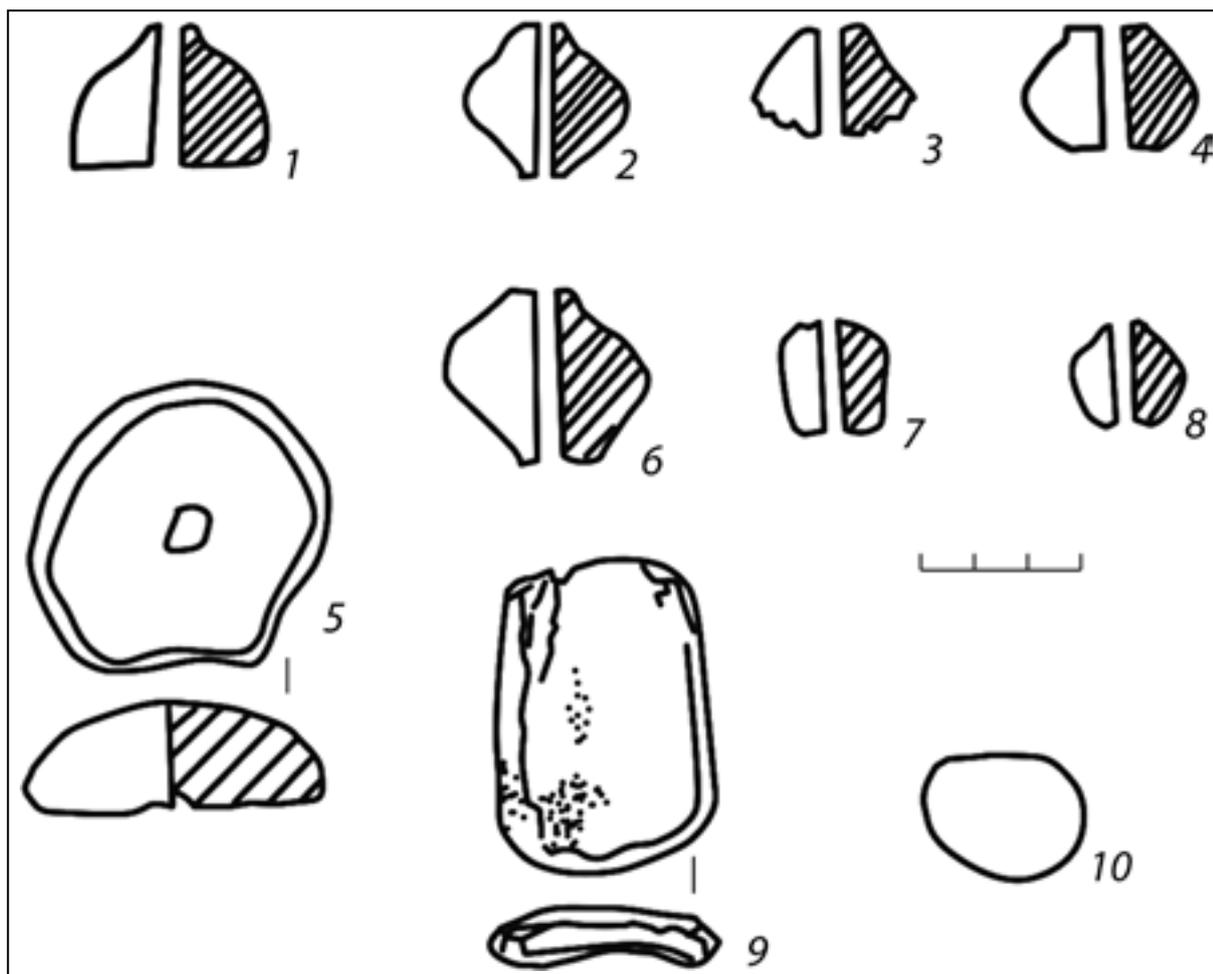

Рис. 1. Ремесленные votивы из зольников Глубокой Пристани

ха) пряла каждому человеку нить жизни, Лахесис (Жребий) определяла, отмеряла, его судьбу, а Антропос (Неотвратимая) прерывала нить жизни и посылала смерть. [Apollod. Bibl. IV, 27; Hesiod. Theog. 411 - 452].

В Зольных насыпях присутствовали также находки предметов, имеющих отношение к домашним промыслам, изготовленные из местных пород камня (гранит и песчаник) — это, в основном, точильные камни и растиральники.

В большинстве своём это растиральники в религиозных представлениях древних были связаны с первобытным фетишизмом, проявлявшемся в поклонении камням. Такие архаичные проявления были свойственны и верованиям греков и местного населения [Молева, 2004, С. 266]. Найдены были также небольшие оселки; их votивный и магический характер, а также скифское происхождение [Бессонова, 1983, с. 83; Бессонова, 1992, с. 183], отмечались неоднократно [Раевский, 1985, с. 45 - 58; Раевский, 1985, с. 157-158; Высотская, 2002, с. 24 - 39; Молева, 2004 с. 264-268]. С земледельческими культурами определенно

связаны и встречаемые в насыпи каменные орудия, предназначенные для растирания мелкого продукта, превращая его в муку. Не случайно еще одной, очень часто встречаемой находкой в святилищах является морская галька разных форм, преимущественно яйцевидная, округлая плоская. Можно предположить, связь этих орудий с сакральным обрядом, путём косвенного участия в приготовлении жертвоприношения или же культовой трапезы, как то - заточка ножей, участвующих в обряде, или растирание зёрен, трав, охры или других компонентов сакральной сцены. Наличие в сакральной зоне такого рода предметов, вероятно, может свидетельствовать об отправлении аграрных культов, или культов, так или иначе связанных с плодородием, тем более что в контексте других находок ритуального характера это выглядит весьма вероятным. Кроме того, в античной литературной традиции сохранилась некоторая информация о вариантах ритуальных подношений в момент отправления аграрных культов [Apollod. Bibl. IV, 24; Paus. III, 16;

Ovid. Her. II, 64; Hom. II. IX, 456; Pinan. Vakh. IV, 22].

Встречаются орудия и их фрагменты, изготовленные из ручек амфор. По особенностям стёртости рабочего края изделий можно предположить, что использовались они часто в качестве растиральников или пестов, некоторые из них могли служить и лопилами или, своего рода «формовками» при производстве лепной керамики.

Костяные орудия труда также встречаются наряду с ремесленными принадлежностями из камня в слоях зольных насыпей Глубокой Пристани. В основном, они представлены проколками и их фрагментами. Встречаются и предметы иного назначения так же изготовленные из костей животных, в основном это астрагалы.

Отдельно следует отметить находку костяного орудия, предназначенного, для лощения поверхности сосудов. Такие подношения с соответствующими обращениями к божествам - покровителям домашних промыслов, могли делать люди, непосредственно связанные с гончарным ремеслом.

Стоит отдельно обратить внимание также на находки в насыпях зольников фрагментов лезвий железных ножей и их рукоятей. Эти находки можно связать как с процессом жертвоприношения непосредственно, инструментами для разделывания жертвенной пищи, так и с домашними промыслами, в которых они использовались, а потом были принесены в качестве дара во время жертвоприношения.

Находки в насыпи отдельных гвоздей, как железных, так и бронзовых, на момент жертвоприношения не могли нести никакой функциональной нагрузки, кроме как votivной. По мнению Н. В. Молевой, гвоздь служил сакральным связующим элементом земного и подземного миров, и гарантировал дохождение жертвы в мир иной, при отправлении хтонических культов. [Молева, 2004, с. 268].

Зольники Глубокой Пристани, по структуре своих насыпей и вещественному материалу указывают на связь данных объектов с областью культа и позволяет причислить его к известным на территории Северного Причерноморья типам археологических памятников, таких как жертвенники-святилища. Существование зольников, как разновидности общественного жертвенника, имеет корни в древнегреческом мире [Paus. IV, 43]. Мы придерживаемся точки зрения А.С. Русяевой, что традиция сооружения зольников в Северном Причерноморье «восходит к периоду греческой колонизации... и была перенесена из метрополии совместно с почитанием богов и устройством святилищ» [Русяева, 2006, с. 100].

Создание древнегреческими жителями поселка в урочище Глубокая Пристань зольника, как общественного алтаря, связано с их религиозными представлениями. Очевидно что эти зольники-эсхары, как и остальные памятники этого типа в Северном Причерноморье, оставленные древнегреческим населением, были тесно связаны с культом огня и домашнего очага, обычаями древних эллинов собирать и сохранять золу в одном месте. В этом сказывалось проявление земледельческой магии и семейно-родовых ритуалов поклонения огню, очагу и солнцу. Так же на проявление этих культов указывает и граффито в виде соляного знака на ручке чернолакового канфара. Это могли быть верования, отражающие земледельческие культы круга Диониса - Сабазия, культы производительных сил природы и плодородия, культы домашнего очага и хтонические культы [Ovid. Her. II, 65]. Нахождение предметов связанных с ремеслом и домашними промыслами, в числе находок зольных жертвенников Глубокой Пристани, не случайно, неразрывно связано с ритуальными действиями, отражающими эти культы.

Высотская Т.Н. К вопросу о позднескифских зольниках. // РА. - № 3. - 2002. - С. 24 - 39.

Гесиод. Феогонид / Пер. с др. греч. И.Анненского. // Гесиод. Труды и дни. - Ленинград, 1973. - С. 379 - 486.

Гомер. Илиада / Пер. Н.И. Гнедича. - Москва, 1960. - 433 с.

Гомер. Одиссея. / Пер. Н.И. Гнедича. - Ммосква, 1959. - 436 с.

Еврипид. Вакханки / Пер. с др. греч. И.Анненского. - СПб., 2004. - 256 с.

Коцура А.Г. Ремесленные votивы Кошарского зольника. // Наукові праці: Науково-методичний журнал. - Т. 96. Вип. 83. Історичні науки. - Миколаїв, 2008. - С. 73 - 75

Молева Н.В. «Производственные» votивы в Китейском святилище // Боспорские чтения. - Том.V. - Керчь, 2004. - С. 263 - 269.

Овидий Публий Назон. Героиды // Овидий Публий Назон. Любовные элегии / Пер. С лат. С. Ошеров. - Москва- Харьков, 2000. - С. 95 - 181.

Павсаний Описание Эллады. / Пер. Н.И. Гнедича. - Москва, 1940. - 580 с.

Пинандр. Вакхлит. Оды. Фрагменты / Пер. М.Л. Гаспарова. - Москва, 1980. - 504 с.

Раевский Д.С. Модель мира скифской культуры. - Москва, 1985. - 268с.

Раевский Д.С. Очерки идеологии скифо-сарматских племён (опыт реконструкции скифской мифологии). - Москва, 1985. - 186с.

Русяева А.С. Древнегреческие сакральные зольники в Нижнем Побужье // РА. - 2006. - № 4. - С. 95 - 101.

О.Г. Чехович

**РЕМІСНИЧІ ВОТИВИ
ДВОХ ЗОЛЬНИКІВ
ГЛУБОКОЇ ПРИСТАНІ**

Проаналізовано окрему групу археологічного матеріалу, що походить з культових зольників Глибокої Пристані, а саме вироби, пов'язані з ремісничою діяльністю населення пам'ятки. Ці матеріали представлені фрагментами посудин, прясла, ткацькі грузила, точильні та розтиральні камені, знаряддя з кістки, цвяхи та інше. Найбільш масовими знахідками обох насипів є фрагменти амфорої тари, що пов'язано з ритуальними підношеннями вина, оливкової олії та меду. Наявні ремісничі знаряддя в насипах зольників носили сакральний характер і були залишені на попільному жертівнику в дар богам.

Ключові слова: ремісничі мотиви, зольник, Глибока Пристань, культ.

O.G. Chekhovich

**HANDICRAFT VOTIVES
FROM TWO ASH-HILLS
OF GLUBOKAYA PRISTAN**

In the article the author analyzes a certain group of archaeological material, originated from the cult ash-hills of Glubokaya Pristan, namely wares, associated with handicraft activity of this settlement's population. The material is presented by fragments of vessels, whorls, weaving weights, grinders and millstones, bone tools, and nails. The mass number of finds from both embankments are represented by fragments of amphorae, associated with ritual libations of wine, olive oil and honey. Availability of handicraft tools from ash-hill embankments had sacral character as they were left on the ash-hill altar as a gift for the gods.

Key words: handicraft votive, ash-hill, Glubokaya Pristan, cult.

Одержано 17.11.2014